

Глава 18. Кто такие запасные? Нарисую круг и прокляну!

Ли Вэнь вошёл в сторожку вслед за учителем, а за ним вошло ещё четыре ученика средней школы.

Тан Мо отпустил пухлого паренька, и тот спрятался за учителя.

— Наконец-то ты добрался, — воскликнул Ли Вэнь. — Вчера, когда атака на башню закончилась, я открыл глаза и обнаружил, что меня выкинуло на улицу. Когда нас затянуло в игру, мы были между районами Путо и Чаннин. А тут я вдруг очнулся в Цзинъане. Ну, я сразу и решил пойти в школу Шибэй — надеялся тебя дождаться.

Тан Мо взглянул на учителя и учеников. Было видно, что те ему не очень-то доверяют.

— Во сколько ты пришёл? — спросил он Ли Вэня.

— Около семи. Это ж моя альма-матер*. Я хорошо знаю дорогу.

* Альма-мáтер (лат. *alma mater* — буквально «мать-кормилица») — старинное неформальное название учебных заведений (университетов), которые изначально давали в основном теологическое и философское образование как организаций, питающих духовно. В современной лексике образно означает учебное заведение, в котором человек получал или получает образование. Употребляется то в ласкательном, то в шутливом смысле.

Ли Вэнь наконец заметил неловко молчавших учителя и учеников.

— Учитель Ли, это Тан Мо, — поспешно представил он. — Человек, о котором я рассказывал. Не волнуйтесь, он хороший человек, не нелегал.

Учитель Ли продолжал закрывать собой учеников и смотрел на Тан Мо с недоверием:

— Ли Вэнь сказал, вы ищете кого-то. Кто вам нужен?

Тан Мо немного удивился, когда услышал, что Ли Вэнь особенно подчеркнул, что он не нелегал.

— Я ищу Чэнь Шаньшань. Она учится первый год.

— Ах, Шаньшань?

— Вам нужна Шаньшань?

От группы учеников отделилась коротко подстриженная девочка ростом около метра шестидесяти и холодно уставилась на Тан Мо.

— Я Чэнь Шаньшань, учусь тут первый год. Зачем я вам понадобилась?

Ничего себе!

Ли Вэнь тоже был удивлён.

— Ух, ты. Что ж ты сразу не сказал, что ищешь Шаньшань, я б её уже нашёл...

— Мы с твоим отцом друзья, — сказал Тан Мо, глядя на невероятно собранную маленькую девочку. — Твой отец — Чэнь Фанчжи. Я работаю в библиотеке Сучжоу. Он часто там бывал. Он попросил меня поехать и найти тебя в Шанхае. Убедиться, что у тебя все хорошо.

— Моего отца действительно так зовут. У вас есть ещё какие-то доказательства вашего личного знакомства?

— Шаньшань?!

Ли Вэнь и учитель Ли удивленно нахмурились. Один уже неплохо знал Тан Мо, а второй, похоже, слышал достаточно, чтобы ему поверить.

Но Шаньшань все ещё была настроена враждебно.

Тан Мо улыбнулся и продолжил:

— Твой отец ростом где-то метр семьдесят пять. Около года он нигде не работает. Он рассказывал мне, что его отец, твой дедушка, — врач. А ещё, он очень религиозен. Кстати, на запястье у него браслет из красного агата. Я приехал, потому что хочу выполнить его желание, никаких других намерений у меня нет.

— Это желание, или... последнее желание?

Улыбка на губах Тан Мо померкла:

— Последнее желание.

Лицо девочки на мгновение исказилось. Она резко развернулась и отошла обратно к другим ученикам.

— Я вам верю.

Ли Вэнь облегченно вздохнул.

— К чему такие сложности? Я же уже рассказывал, что столкнулся с ним, когда он ехал в Шанхай из Сучжоу. Сами подумайте, стал бы головорез тащиться в такую даль, чтобы убить обычную ученицу средней школы. Ему что, в Сучжоу народа мало? Он не нелегал.

— Так, что тут у вас случилось? — поинтересовался Тан Мо.

— Давайте поговорим в другом месте, — проговорил учитель Ли. — Чжао Цзян, Лю Чэнь, займитесь-ка восстановлением ловушки перед входом. А мы пойдём внутрь.

Толстячок Чжао Цзян и ещё один высокий парнишка кивнули и отправились разбирать обломки окна, и ремонтировать ступеньки над ямой с ножами.

Тан Мо последовал за учителем Ли вглубь школьной территории.

Проходя под высокими елями, учитель Ли снова заговорил:

— Вы уж нас извините, но мы правда испугались, что вы нелегал. Сами подумайте, сейчас ведь самое опасное время суток. Вот мы и не стали разбираться, а решили вас убить, чтобы не рисковать.

— Понимаю, — кивнул Тан Мо. — С 11-ти до 2-х ночи время самого крепкого сна. Если хочешь пробраться куда-то, не привлекая внимания, — это лучший выбор.

— Вот и Шаньшань то же самое говорит, — проговорил один из учеников.

Тан Мо с интересом посмотрел на коротковолосую девочку, шедшую со своими товарищами.

Помимо двух мальчишек, оставшихся у ворот, и Чэнь Шаньшань, с ними были ещё двое: мальчик и девочка. Шаньшань шла с опущенной головой и молчала, а эти двое держали её за руки и утешали.

Девочку можно было понять, Тан Мо только что сообщил ей о смерти отца. И, хоть она и не плакала, полностью скрыть свое горе ей не удавалось.

— Вы правы, — вздохнул учитель Ли. — Мы правда боялись, что кто-то может пробраться в школу под покровом ночи и убить кого-нибудь. Раньше в школе насчитывалось около 1000 учеников и учителей. Когда трёхдневный период, объявленный чёрной башней, истёк, осталось всего 16 детей и 2 учителя.

— И где остальные? — спросил Тан Мо.

— Там, — сухо ответил учитель Ли.

Они подошли к спорткомплексу, и учитель Ли толкнул дверь. Тан Мо, шедший вслед за ним, взглянул внутрь и оторопел.

На полу в холле в ряд лежало 6 трупов. Их лица были прикрыты куртками. Трое были очень маленькие, совсем ещё дети, остальные — чуть выше метра семидесяти. Они тихо лежали в лучах холодного лунного света.

— Для нас, двоих учителей, — хриплым голосом продолжил учитель Ли, — учеников было многовато. Все 16 жили в разных местах, и мы никак не могли быстро развести их всех по домам. Поэтому позавчера мы с учителем Ваном решили остаться и ждать в школе в надежде, что детей заберут их родственники. Ведь если родители остались в живых, они обязательно должны были приехать за своими детьми. Так что подождать было гораздо разумнее, чем просто слепо разослать учеников по домам и возможно потерять их. Уж лучше пусть остаются с нами, подумали мы, мы вместе уж как-нибудь сможем пережить трудные времена. В итоге родители забрали только пятерых, а остальные 11, похоже, осиротели.

Тан Мо смотрел на трупы на полу, неосознанно сжимая кулаки.

— Как они умерли?

Было очевидно, что не все они были уничтожены чёрной башней. Тело одного из детей было покрыто ножевыми ранами, которые и стали причиной смерти.

Глаза учителя Ли мгновенно покраснели.

— Это всё те проклятые нелегалы...

Ли Вэнь тоже насупился.

— Вчера днем, когда мы отправились атаковать чёрную башню, — заговорил он, — все, кто был в школе, и ученики, и учителя, тоже оказались там. По окончании атаки живыми не вернулось только двое детей. Остальные 9 и оба учителя остались в живых. Трое из них участвовали в одной игре. Всего в ней было 6 участников. Остальные трое были взрослыми. И среди них было целых 2 нелегала. Все дети были обычными запасным игроками. Всё, что они хотели, — просто выжить. Никто и предположить не мог, что один из них успешно выполнит одну из дополнительных миссий и в награду получит гигантскую спичку.

— Гигантскую спичку? — удивился Тан Мо.

— Ага, — кивнул Ли Вэнь. — Точно, как была у тебя.

Учитель Ли кивнул, и высокий мальчишка притащил из кладовки спортзала здоровую спичку, выглядевшую невероятно знакомой.

Тан Мо изучающе покрутил ее в руках.

— Абсолютно такая же. Этот ребёнок встретил Мозаику? Он выполнил какую-то её миссию?

— Не знаю, — покачал головой Ли Вэнь. — Этот ребёнок мёртв. Он вон там.

Благодаря способности «Я крут, почти как главный герой», полученной от Цянь Санькуня, Тан Мо мог прятать в своём теле предметы. Но для него существовало ограничение — предметы могли быть только одного единожды выбранного типа. Взяв спичку, Тан Мо сразу почувствовал, что может спрятать ее и превратить в татуировку на запястье. Однако делать этого он не стал и вернул её обратно.

Мальчишка взял спичку и смахнул выкатившуюся из глаза слезу.

— Это спичка Ван Чао. Они все погибли. Всех троих убили нелегалы. Когда Ван Чао ещё был жив, он рассказал мне, что один из нелегалов хотел отобрать у него спичку. Он ведь сразу понял, что Чаочао совсем ещё ребёнок. На самом деле, он и правда не стал бы сопротивляться. Он ведь был таким трусишкой. Все любили шутить, что он даже трусливее девчонки. Но... но...

Мальчик задохнулся от переполнявших его эмоций.

— Но он не успел этого сделать, а их монстр сказал, что среди них нелегал, и что он хочет его съесть. И если они сами не отдадут ему нелегала, он сожрет их всех, одного за другим.

— Видишь, — вмешался Ли Вэнь, — у них было то же, что и у нас. Только в их случае, целых двое из троих взрослых были нелегалами. Эти двое уговорили испуганного третьего сначала скормить чудовищу детей. Монстру, понятное дело, было всё равно, детей, так детей. А Ван Чао жутко испугался. С перепугу он ткнул пальцем в одного из взрослых и сказал, что нелегал он. Монстр обрадовался, сказал, что этот даже лучше — больше мяса, и кинулся его есть. Неожиданно, он действительно оказался нелегалом.

— Совпадение? — спросил Тан Мо.

— Именно. Трое детей были жутко перепуганы. Они не хотели быть съеденными, тем более, что монстру нужен был всего один нелегал. Ван Чао ткнул в того мужика, потому что он сам постоянно грозил отдать его монстру. Парень и не думал...

— Так монстр съел того нелегала?

— Если бы, — в отчаянии воскликнул учитель Ли. — Чудовище только успело откусить ему руку, и тут атака на башню закончилась, и всех шестерых выбросило обратно. Мы тогда так радовались, что они вернулись живыми. Собирались отпраздновать их возвращение. Кто знал, что те два нелегала как-то догадаются, из какой школы были ребята, и найдут нас. К тому же, у них в команде оказалось ещё три нелегала. Пять здоровых головорезов пришли, чтобы напасть на школьников!

— Они сказали, что убьют Ван Чао, — продолжил мальчик, — и что мы должны отдать им спичку. Сначала мы не хотели её отдавать, ведь Ван Чао не просто так её получил. Он ведь заслужил эту награду! Но их было пятеро, и у каждого суперсила... мощная... Они напали и убили одного из наших. Тогда мы решили, что спичку всё же надо отдать. Но им уже этого было мало. Нелегал, которому монстр откусил руку, сказал, что Ван Чао должен отдать ему свою: око за око. Мы отказались. Они снова напали, а потом ещё раз. В итоге мы смогли убить двоих. Но Ван Чао... и другие... и учитель Ван... все мертвы...

Учитель Ли отвёл Тан Мо в туалет рядом со спортзалом. На полу лежало два трупа.

Пришедшие с ними школьники, за исключением Чэнь Шаньшань, бросились к лежащим телам и стали с остервенением топтать их лица.

— Надеюсь, вы понимаете, — сказал учитель Ли, — что теперь им точно недостаточно забрать у нас спичку. Они убили много наших, но и мы убили двух из них. Если мы их всех не перебьем, они не остановятся!

— Убьем их!

— Убьем их!

В устах детей это заявление прозвучало особенно жестоко.

Но у Тан Мо не возникло никакого желания успокаивать их и просить отказаться от мести. Времена изменились. Больше некому защищать этих детей, кроме них самих. В этом жестоком мире пятнадцать лет уже немало — самое время повзреть.

Во все времена существовали люди, лишённые морали. Во многих странах войны не прекращались ни на минуту. Далеко не везде люди пребывали в мире и гармонии, как в Китае. Но и этот мир был возможен благодаря многочисленным жертвам других людей. Теперь мерзавцы вылезли на свет по всей земле, и единственный способ бороться с ними и защитить себя и своих близких — это безжалостно их уничтожить.

Тан Мо почувствовал, как в нем закипает давно позабытая злоба. Он сделал глубокий вздох и немного успокоился.

— Три часа утра, — сказал он, глядя на настенные часы. — Значит, было 5 нелегалов. Двоих вы убили — осталось три. Если они не идиоты, сегодня они возвращаться не станут. Но поставить охрану у ворот не помешает.

— Из нас шестерых, — сказал учитель Ли, — осталось только два основных игрока, Цяо Фейфей и Чжао Цзян. У них есть способности и их физическая сила превосходит силу запасных игроков. Сейчас у двери Чжао Цзян.

— Надо же! Откуда вы знаете и типы игроков и их отличия? — спросил Тан Мо.

До этого он считал, что знания полученные ими от большого крота, не являются общедоступными.

Ему ответила молчавшая все это время Шаньшань:

— Вчера все тринадцать из оставшихся здесь участвовали в шести разных играх. Игры сильно отличались, но в каждой из них монстры чёрной башни рассказали участникам о существовании трёх типов игроков. Однако точных характеристик каждого типа мы не получили. Это Ли Вэнь гэгэ нам все подробно объяснил. Ну, и вообще-то мы и до этого знали об основных и запасных игроках.

— Откуда? — удивился Тан Мо.

— От меня, — подала голос вторая школьница. — Я основной игрок. Моя способность не такая

крутая и полезная, как у Чжао Цзяна. Я просто могу видеть, кто какой игрок.

— Ты можешь видеть, кто есть кто? — Тан Мо остолбенел.

Девочка кивнула:

— Да. Над головой каждого человека я вижу надпись. После официального начала игр, я сразу увидела над головой Чжао Цзяна два слова «основной игрок», а над головами учителя Ли и Шаньшань была надпись «запасной». Но моя способность работает только 5 раз в день. За сутки я могу узнать статус пяти человек. После этого надписи над головами других людей превращаются в мозаику.

— А ты не видела, кто я, когда была у ворот? — спросил Тан Мо.

Девочка покачала головой:

— Забавно, я точно не пользовалась своей способностью сегодня, но прочитать вас не смогла. Над вашей головой тоже мозаика.

— Может есть какие-то дополнительные условия, чтобы ты могла это увидеть? — начал размышлять Тан Мо.

— Да нет. Обычно я просто вижу.

— Попробуй взять меня за руку. Может это поможет?

Она подошла к Тан Мо, дотронулась до руки и подняла голову:

— Ах! Смотрите-ка, основной игрок! Странно, пока я к вам не прикоснулась, я этого не видела. Вот у Чжао Цзяна я просто вижу надпись, и тех нелегалов мне не нужно было трогать.

Тан Мо не нашёл, что сказать.

Паренёк, который ремонтировал ловушку вместе с толстячком, вернулся.

— Учитель, мы все починили. Чжао Цзян сказал мне идти отсыпаться, а сам остался караулить.

— Все основные игроки и нелегалы обязательно имеют какую-то способность, и плюс к этому обладают улучшенной физической формой, — вдруг заговорила Чэнь Шаньшань.

Все тут же обернулись к ней, а она посмотрела на Тан Мо:

— Вы можете рассказать нам, какая у вас способность? Можете не вдаваться в подробности. Но если вы хотите остаться и помочь нам, мы должны знать, ваша способность боевая, как у Чжао Цзяна, или мирная, как у Фейфей?

Тан Мо пристально посмотрел на девочку и ответил:

— Моя способность не боевая. Но я останусь и смогу вам помочь.

Все облегченно вздохнули.

Наконец небо на востоке начало светлеть, и все немного расслабились.

— Вряд ли они нападут днём, — сказал учитель Ли. — Думаю, мы все должны хорошенько выспаться. Пойду позову Чжао Цзяна. Он не спал всю ночь, ему тоже нужен отдых.

Тан Мо вернулся в холл спортзала и ещё раз осмотрел все 6 лежавших там тел.

Вскоре за ним пришла Шаньшань и, прислонившись к стене, спросила:

— Как вы стали основным игроком?

Тан Мо на минуту задумался.

— На третий день после того, как Земля вышла онлайн, я участвовал в игре чёрной башни и победил. Это была игра-противостояние для двух игроков. Вторым был твой отец.

Шаньшань напряглась, но быстро пришла в себя:

— Вы не виноваты.

— Я знаю.

Шаньшань посмотрела на Тан Мо немного удивленно.

— Это твой отец затащил меня в игру, — объяснил Тан Мо. — Но кто знает, я ведь мог исчезнуть, если бы не стал участвовать в ней. Игра была построена таким образом, что один из нас обязательно должен был проиграть. Проиграл и исчез он, и да, я ощущал себя виноватым. Но теперь, когда я выполнил его последнее желание, и убедился, что ты жива, я больше не чувствую вины. И думаю, твой отец тоже меня не винил бы.

— Вы забавный, — Шаньшань посмотрела на него и улыбнулась.

Девочка была гораздо моложе Тан Мо, но рассуждала как взрослая.

«А ты умная,» — подумал Тан Мо.

— Знаете, я всегда была одной из самых одаренных в школе: входила в десятку по оценкам, в Олимпиаде заняла первое место и в Национальном конкурсе по вычислительной технике. Вообще меня часто от школы на конкурсы отправляют. А когда Земля вышла онлайн, я хоть и была запасным игроком, моя физическая форма тоже немного улучшилась, и ещё я стала немного умнее. Кстати, вы в курсе, как становятся запасными?

Тан Мо прищурился:

— Я не знаю.

Основные игроки победили в играх чёрной башни в те три дня, а нелегалы кого-то убили.

А что сделали запасные?

— После официального начала игр в нашей школе осталось 18 человек, включая учителей. Из них только Чжао Цзян и Цяо Фейфей были основными игроками, остальные 16 — запасными. Я их всех опросила и нашла кое-что общее.

В последнее время Тан Мо вообще встречал не особо много народа и не мог провести подобное расследование. А девочка не только имела такую возможность, но и похоже блестяще ею воспользовалась, что само по себе было достойно восхищения.

— Все эти 16 человек, включая меня, играли в какие-то обычные игры, включая мобильные и компьютерные, и выиграли в них. Учитель Ли, правда, несколько выбивался из общей массы. Он не играл ни в какие игры, но выиграл пари у другого учителя и тоже остался в живых.

Тан Мо нахмурился:

— Не может быть всё так просто. Я уверен, что в те три дня гораздо больше 500 миллионов человек выиграло хотя бы во что-то.

— Вы правы, — кивнула Шаньшань, — все немного сложнее. Я, к примеру, и выигрывала, и проигрывала в те дни. Но я выжила, а мои одноклассники, которые выигрывали у меня, — нет. Я ещё раз всех тщательно расспросила, и почти все вспомнили, что хотя бы один их соперник при проигрыше сказал, что был уничтожен.

— То есть, было достаточно личного признания? — удивился Тан Мо.

— Да, они сами признали, что уничтожены. 15-го числа чёрная башня объявила правила и сказала про уничтожение игроков. Никто не понял, что это значит. Но многие запомнили слово. Обычно, когда человек проигрывает, он говорит «я проиграл», а не «я уничтожен». Но после того как Чёрная башня сказала «уничтожить», это слово запало всем в душу. И кто-то сказал это в шутку, а кто-то — просто не подумав.

Тан Мо даже не подозревал, что все было настолько просто.

— Честно говоря, двое запасных из шестнадцати не помнили, чтобы кто-то говорил им, что уничтожен. Так что, наверное, это не обязательное условие. Выборка у меня была небольшая, так что уверенности нет.

— Ты все равно большая умница, — сказал обычно скупой на похвалу Тан Мо.

Чэнь Шаньшань кивнула и посмотрела на шесть, лежавших на полу, тел. Возможно она не особо знала этих людей при жизни, но умерли они у неё на глазах.

— Они придут сегодня ночью.

— Должно быть, — согласился Тан Мо.

— Я хочу убить их и остаться в живых.

Убить их первой, и жить дальше.

Тан Мо внимательно посмотрел на девочку и кивнул:

— Хорошо, убей их и живи.

Вскоре учитель Ли позвал Чэнь Шаньшань помочь ему.

К Тан Мо подошёл Ли Вэнь:

— Жаль, что ты пришёл так поздно ночью. Чэнь Шаньшань — очень умная девочка. Это она сказала нам, как сделать ловушку у входа в сторожку. А ещё она предложила натянуть тонкую проволоку у главных ворот. В общем, если бы ты попытался пройти через дверь, ты бы точно попался. Хорошо, что ты решил запрыгнуть сквозь окно. Как ты догадался, что там ловушки?

— У меня была карта Шанхая, которую я взял в одном газетном киоске, чтобы найти эту школу. Территория школы довольно большая.

Ли Вэнь явно не понимал, к чему он клонит:

— Моя альма-матер — одно из четырёх самых известных учебных заведений Шанхая. Естественно, она большая. В чем подвох?

— Средняя школа отличается от начальной, — продолжил объяснять Тан Мо. — В большинстве средних школ на территории есть своя столовая. В больших, как правило, есть даже супермаркеты. С официального начала игр прошло всего 2 дня. Если на территории есть

магазин, маловероятно, что у школьников уже закончилась вода и продукты. Я намеренно сказал вашему толстячку, что хочу поделиться с ним водой и пищей. Если бы парнишка отказался от моего предложения, это было бы объяснимо. Но он согласился. Для меня это было сигналом об опасности.

Толстячок Чжао Цзян как раз вошёл в спортзал и всё слышал.

— Ах, — он почесал в затылке, — это ж я старался заманить вас в ловушку. А выходит, это вы меня обдурили?

— Молод ещё, — усмехнулся Тан Мо. — В следующий раз, когда захочешь кого-то обмануть, всегда ищи дыры в своей лжи.

Чжао Цзян автоматически кивнул.

— Эй, — шутливо воскликнул Ли Вэнь. — Ты хоть понимаешь, что учишь ребёнка врать?!

Тан Мо пожал плечами и обратился к толстячку:

— Шаньшань говорит, что твоя способность боевая. Это твои гвозди я видел, когда подходил к школе?

— Ага, мои, — честно признался паренёк. — Цяо Фейфей и я, мы — основные игроки. Вы не смотрите, что Фейфей такая маленькая и хрупкая, у неё сил побольше, чем у учителя Ли будет. Но она всё же девочка. Вот я и вызвался ночью караулить. Чэнь Шаньшань сказала, что эти бандюги придут скорее всего между одиннадцатью и двумя ночи. А вы как раз пришли в это время. Вот я и подумал, что вы тоже один из них. Вы уж извините, что чуть вас не поранил...

— Ничего страшного, это ведь была твоя обязанность. А фонари на подходе тоже ты разбил? — поинтересовался Тан Мо.

Толстячок кивнул:

— Ага. Это Шаньшань придумала. Она сказала, что люди, подходя к школе, обязательно наступят на битое стекло, и мы их услышим. Когда я стал основным игроком, мой слух сильно обострился — я издали могу хруст стекла услышать.

— Так что у тебя за способность?

— Ну, это что-то типа телекинеза. Я сам до конца не понимаю. Я просто могу перемещать предметы в любое место в радиусе 100 метров. Но предметы должны быть небольшими. Чем тяжелее предмет, тем сложнее мне им управлять. Если бы я захотел переместить нож, скорость была бы очень медленной. Вот так...

Тан Мо увидел как нож поднялся с земли и полетел к нему. Поймать его не составило никакого труда.

Чжао Цзян покраснел:

— Вот видите. Для атаки такая скорость совсем не подходит. Но если предмет совсем маленький, как, например, гвоздь или иголка...

Шурх!

Острая игла, длиной не больше мизинца, зависла перед глазами Тан Мо. Он рефлекторно уклонился. Хотя его нынешняя скорость восприятия позволяла ему видеть даже траекторию полёта иглы, на такой высокой скорости он не смог бы избежать столкновения с ней, если бы не ожидал атаки.

Увидев, как быстро движется Тан Мо, мальчишка невольно восхитился:

— Ух ты! Да у вас реакция получше, чем у меня и Фейфей!

Тан Мо поймал иголку.

— Выходит, для атаки ты в основном используешь гвозди и иголки?

Чжао Цзян кивнул.

У мальчика действительно была довольно эффективная боевая способность. Жаль только, что предметы, которые он мог левитировать, были незначительных размеров и не могли развивать достаточно высокую скорость. По крайней мере для Тан Мо уклониться от них не было проблемой. Вот если бы он мог так же быстро перемещать ножи, тем нелегалам пришлось бы несладко.

Тан Мо строго взглянул на толстячка:

— В будущем никому не рассказывай о своих способностях.

— А, — Чжао Цзян удивлённо разинул рот.

— Будь начеку. Никому нельзя доверять.

Чжао Цзян: «...»

Ведь только что он сам велел ему все рассказать!!! Толстячок почувствовал себя обманутым. Не в силах скрыть обиду, он развернулся и вышел из спортзала.

— Тан Мо, — беспомощно пробормотал Ли Вэнь, — не стыдно тебе так издеваться? Он ведь ещё ребёнок!

Ни единый мускул не дрогнул на лице у Тан Мо:

— Я всего лишь помогаю ему быстрее повзрослеть.

Звучало убедительно. И Ли Вэнь решил больше к нему не докапываться.

В тот день ребята под руководством Тан Мо установили перед школой и вдоль дороги ещё несколько ловушек. Со способностью толстячка это оказалось довольно лёгким занятием.

А Чэнь Шаньшань подробно рассказала Тан Мо о способностях трёх оставшихся нелегалов.

— Не буду говорить про способности тех, кого мы убили. Скажу только, что они были довольно слабыми и убить их было относительно легко. Из трёх оставшихся у двоих очень опасные способности, а вот насчёт третьего я не уверена. Начну с него. Его способность... в общем, он выращивает цветы. Учитель Ли видел, как в одном месте, где он проходил, вдруг вылезло несколько цветочных побегов с бутонами: розы какие-то или что-то вроде. У нас было с ним как минимум две стычки, и он не показал ничего особенного. Хотя он довольно быстр и неплохо дерётся. Это как раз тот нелегал, что играл с Ван Чао в чёрной башне и хотел забрать его спичку.

Тан Мо уже сталкивался с разными необычными способностями, некоторые из которых были довольно странными. Одна его книжка чего стоила. Но способность выращивать цветы?! От комментариев он пока воздержался, но решил, что расслабляться с этим нелегалом точно не стоит.

— У двух других способности очень опасные, — продолжила Шаньшань. — Один может изрыгать огонь.

— Изрыгает огонь? — Тан Мо впервые столкнулся с такой необычной и в то же время хорошо известной суперсилой.

Многие персонажи фильмов, игр и книг в жанре фэнтези умели изрыгать огонь или воду. Работая в библиотеке, Тан Мо иногда от скуки читал такие книги, где герои владели магией. Зачастую их способности были связаны с пятью основными элементами: огнём, водой, металлом, деревом и землей*. Выходило, что чёрная башня тоже не была исключением, и некоторые люди получили от неё именно такие способности.

* Пять основных элементов китайской философии.

— Точно. Огонь появлялся прямо из его рта. Он может делать это раз в три минуты. Температура пламени очень высокая. Он не может расплавить сталь, но может расплавить мрамор. Вы пришли сюда ночью. Было очень темно, и вы, вероятно, не заметили, что на табличке с названием школы над воротами все буквы, сделанные из мрамора, расплавлены, но сама стальная пластина, к которой они крепились, не повреждена. Температура плавления стали где-то 1500 °С, а мрамора — в районе 800 °С. Выходит, температура его пламени должна быть около 1000 °С.

Опасная способность, что и говорить.

— А что со вторым? — спросил Тан Мо.

— А у второго есть пистолет.

— Пистолет? — удивился Тан Мо.

В Китае существует запрет на ношение оружия. Обычный человек просто не имеет права приобрести его себе. Но любой запрет можно обойти, и в Китае тоже бывают перестрелки. Несколько лет назад серийный убийца Чжоу Кехуа по прозвищу Брат-стрелок застрелил целых 10 человек.

Понятно, что каждый нелегал кого-то убил. Но для убийства наличие огнестрельного оружия не обязательно. Поэтому преступники, имеющие такое оружие, самые опасные. Это не просто убийцы, а, как правило, члены преступных группировок, у которых есть возможность приобрести запрещённое оружие.

— Наличие оружия — не самое страшное, — покачала головой Шаньшань. — Чжао Цзян любит

играть в срезалки и немного разбирается в оружии. Он сказал, что у того нелегала самый обычный полицейский пистолет. Так что скорее всего, он просто взял его в каком-нибудь заброшенном после начала игр полицейском участке. Но не это ужасно. Способность этого человека состоит в том, что он бесконечно может стрелять без перезарядки.

У Тан Мо сжалось сердце.

— Чжао Цзян сказал, что максимально в полицейском пистолете может быть восемь зарядов, — продолжила Шаньшань. — А этот нелегал прошлой ночью выстрелил не меньше тридцати раз, не меняя оружия и не перезаряжаясь. Мы не знаем точно, сколько всего зарядов в его распоряжении. Так что пока мы придерживаемся самого худшего для нас предположения: они не ограничены.

— Хотя у основных игроков улучшенные физические данные и кожа настолько прочная, что ее почти невозможно порезать, — сказал Тан Мо, — от пуль это все равно не поможет. По крайней мере пока. Сомневаюсь, что кто-то из основных игроков сможет вынести больше трёх огнестрельных ранений. А запасным и тем более не поздоровится.

— Мы в курсе...

Тан Мо задумался.

— Можно мне взять спичку?

Как только он это произнёс, толстячок с готовностью притащил спичку и сунул ему в руки.

— Я давно ждал, когда вы это попросите. У нас всего три основных игрока. И вы среди нас самый сильный. Чэнь Шаньшань считает, что в ваших руках от спички будет гораздо больше пользы.

Тан Мо в очередной раз восхищенно посмотрел на Шаньшань.

Короткостриженная девочка выглядела торжественно, как маленькая взрослая.

— Эта штука должна быть очень мощной, — сказала она.

Тан Мо улыбнулся:

— У меня она будет ещё мощнее.

Привычным движением он приложил спичку к запястью, и она исчезла, а на руке проявилась маленькая красная татуировка.

Чэнь Шаньшань и толстячок от удивления раскрыли рты.

— Моя способность, — сказал Тан Мо.

— Круто, — толстячок, похоже, понял, в чем тут фокус. — Это же скрытое оружие!

Время шло, и вот уже солнце начало садиться. Днём все слегка расслабились. Но с наступлением темноты все стали более собранными и серьёзными.

Тан Мо подошёл к Цяо Фейфей. Хрупкая третьеклассница* держала в руках здоровый кухонный нож, взятый в школьной столовой. На спину она привязала себе здоровую палку. Хотя она и была довольно миниатюрной девушкой, но с ее статусом основного игрока, она была гораздо сильнее того же учителя Ли.

* Напомню, что это средняя школа, и классы тут считаются от начала обучения в рамках конкретной ступени. Судя по всему, тут все являются учениками полной средней школы. То есть самому младшему из них 15. А Фейфей видимо уже 17.

— Зря ты взяла палку, — заявил Тан Мо. — Тебе вполне достаточно ножа. При твоём росте такая палка будет только мешать, а использовать ее ты сможешь довольно неэффективно. Тебе нужно менее громоздкое оружие. Дай ее сюда.

Фейфей задумалась, сняла палку со спины и отдала ее Тан Мо:

— Без проблем. Держите.

Как и ожидалось, взяв палку, Тан Мо почувствовал, как у него внутри что-то изменилось. Он быстро скрылся из общего поля зрения и достал из воздуха свою книжку.

<Способность>

[Название: Ищу, ищу, найду друзей]

[Владелец: Цяо Фейфей (основной игрок)]

[Тип: Специальная]

[Функция: Определение статуса игрока]

[Уровень: 1]

[Ограничение: В день можно узнать статус не более пяти игроков. Если сила игрока значительно выше вашей, обычный запрос статуса невозможен]

[Примечание: Классная дрянь, мне нечего добавить!]

Так вот почему Фейфей не смогла увидеть его статус, пока к нему не прикоснулась. Оказывается, его сила значительно превосходила её.

Тан Мо снова посмотрел в книжку.

[Версия инструкции для Тан Мо: Каждый день можно узнать статус одного игрока. Очень горячая штучка, и наш Тан Мо опять не заплатил. Ну что тут скажешь?!]

Тан Мо решил заполучить способность Цяо Фейфей вполне осознанно. Когда вчера он получил способность Ли Биня, он одновременно почувствовал, что его физическая сила стала лучше, глаза стали видеть дальше, а реакция ускорилась.

Без этого улучшения своих характеристик, он вряд ли смог бы так легко уклониться от гвоздей Чжао Цзяна. И он очень хотел убедиться, что получая от кого-то новую способность, он каждый раз будет повышать уровень других своих сил.

Результат его не разочаровал.

Тан Мо крепко сжал в пальцах деревянную палку, отобранную у Фейфей. В результате на поверхности дерева осталось пять вмятин, ровно по форме пальцев.

А если получение чужой способности повышает эффективность его атаки, то...

Тан Мо нашёл толстячка.

— Слушай, дружище, — попросил он. — Я немного проголодался. Не поделишься булочкой?

Чжао Цзян изо всех сил старался подготовиться к ночной битве и как раз старательно наедался, чтобы голод не отвлекал его от боевых действий.

— Там ещё много, — пробормотал он и махнул рукой. — Возьмите сами, сколько хотите.

Тан Мо нахмурился:

— Мне очень нравятся вот такие, а твоя последняя.

Толстячок протянул ему булку с видимым огорчением.

— Эй, Тан Мо, — проговорил Ли Вэнь. — Отнимаешь еду у детей, а?

Тан Мо промолчал, но на его лице отразилось разочарование.

Он выпросил булку у мальчишки и не заплатил, но способность толстячка не получил! Это как понять?!

Тан Мо реально расстроился. Способность толстячка была очень ценным оружием. Она бы очень пригодилась ему в будущем. И он решил повторить попытку.

Сначала Тан Мо выпросил у него несколько печений и пакет молока. Это не помогло, и он продолжил кланчить у него еду. Раздосадованный повышенным вниманием, толстячок уже позеленел от злости и был готов расплакаться. Он никак не мог понять, почему Тан Мо досаждают только ему и не пытается забрать еду у других.

— Ну что вы ко мне привязались, а? — раздраженно воскликнул он.

— Гони ещё печенюшку, — процедил не менее зелёный Тан Мо.

В общей сложности он отобрал и съел 2 пачки печенья, булку и пакет молока, но так и не смог получить способность толстячка.

Зато остальная компания неплохо повеселилась, наблюдая за их страданиями, и получила заряд хорошего настроения перед будущей стычкой. Только Чэнь Шаньшань не смеялась, а задумчиво за ним наблюдала. Когда он наконец отчаялся и собрался уходить, она схватила пачку печенья и подбежала к нему.

Эта маленькая худенькая девочка не была красавицей, но глаза у неё были очень выразительные, а взгляд умный и решительный.

— Вам надо что-то получить от другого человека? Это как-то связано с вашими способностями? Могу я дать вам что-то, чтобы вы стали сильнее?

Тан Мо снова был поражён. Она была просто невероятно умна. Как точно она смогла догадаться!

Но у Чэнь Шаньшань не было способностей, что толку в том, что она даст ему какую-то вещь бесплатно? Однако девочка смотрела на него с таким серьезным выражением лица.

Крепко сжимая в руках пачку с печеньем она проговорила сквозь зубы:

— Я дам вам печенье, вы станете сильнее и убьете их. Не важно, что будет со мной: я даю это вам, а вы их убиваете!

После такого заявления, Тан Мо ничего не оставалось, кроме как взять у девочки печенье. Но как только пачка оказалась у него в руках, его лицо вытянулось от удивления.

После последнего использования своей книжки, Тан Мо не отпустил ее, как обычно, а сунул в рюкзак. Так что сейчас он быстро вытащил ее оттуда и принялся читать.

<Способность>

[Название: Невероятная сообразительность]

[Владелец: Чэнь Шаньшань (запасной)]

[Тип: Врождённая]

[Функция: Экстремальное развитие мозга, суперинтеллект, сверхпроницательность]

[Уровень: 3]

[Ограничение: Предел увеличения точности суждений — 50%. Не влияет на физические характеристики]

[Примечание: Хотите знать, как я всегда угадываю правду? Глупые смертные*, да просто я умнее вас, ха-ха-ха-ха!]

* Используется идиома 鱼唇 (yú chún de fán rén) — дословно: обычные люди с рыбьими губами. Идиома, похоже, не сильно распространённая. По крайней мере я её не сразу нашла...

[Версия инструкции для Тан Мо: Увеличение точности суждений на 10%. Пипец*, в кои-то веки Тан Мо неожиданно поперло, круто-круто, и он опять ни хрена не заплатил!]

* У автора тут тоже эвфемизм, только китайский □

— Что-то не так? — спросила Чэнь Шаньшань.

Тан Мо посмотрел на девочку и вспомнил, как большой крот говорил, что у основных игроков и нелегалов способности есть всегда, а вот у запасных они бывают, но крайне редко. Теперь стало понятно, почему она настолько проницательна.

— Я убью их, — сказал Тан Мо.

— Класс, — воскликнула Шаньшань. — Убей их! Отомсти!

Бум!

Тишину ночи нарушил выстрел. Тан Мо покрутил головой и быстро отпихнул в сторону учителя Ли, стоявшего позади него. Он четко, как в замедленной съемке, видел, как серебристая пуля пролетела там, где только что стоял учитель. Внимательно проследив за траекторией её полёта, он крикнул:

— Толстячок, разбей всё освещение в спорткомплексе!

— Слушаюсь!

Гвоздь быстро взлетел в воздух, и в тишине раздался звон бьющегося стекла.

Всё погрузилось во тьму.

— Тан Мо, — удивился Ли Вэнь, — что это ты делаешь?

Тан Мо присел на корточки и быстро нарисовал пальцем круг. В темноте больше никто не видел, что именно он делает.

Он встал и тихо прошептал:

— Нарисую круг и прокляну его.

Автор имеет сказать:

Сахарок: Сегодня ночью я — победитель, никто не уйдёт от меня живым!

Фу Вэньдо: ...Постоянно живу в таком балагане...

<http://bllate.org/book/15800/1416170>